

Глава 1

Стук конских копыт.

Частый, беспорядочный, сливающийся в единый гул.

Лю Бин перевернулся на другой бок, решив, что окончательно запутался во сне.

Не мог же он, примерив точную копию драконьего халата эпохи Хань, откинуться в садовых качелях и задремать, а затем и впрямь услышать во сне стук копыт из древности.

Хе-хе, неужели он возомнил себя императором?

Не смешно.

Но именно это движение заставило его ощутить острую боль на щеке.

— Ай! — вскрикнул Лю Бин и распахнул глаза.

Он увидел, что к его лицу прижимается не спинка качелей, а колючая сухая трава.

Небо над головой тоже говорило о чём-то, что противоречило его восприятию. Сейчас был не полдень, а глубокая ночь.

«Какого чёрта!»

Лю Бин инстинктивно попытался вскочить.

Но в тот самый миг, когда он уже готов был подняться, инстинкт самосохранения заставил его изменить решение. Он резко качнулся в сторону и снова рухнул в заросли сухой травы, которая надёжно скрыла его фигуру.

Яростный стук копыт, а точнее, звуки погони, по-прежнему доносились до его ушей, подтверждая, что всё это — не галлюцинация.

Слегка приподняв голову, юноша увидел картину, от которой кровь застыла в жилах.

«Огонь...»

Да, это был огонь.

Он во все глаза смотрел на змеящуюся у подножия горы огненную цепь.

Редкие факелы мелькали и на вершине, следуя за движением огня вниз, словно искры, срывающиеся с тела гигантского дракона, что мчался сквозь горный массив.

Лю Бин судорожно втянул воздух и только тогда понял, что от потрясения до боли стиснул зубы на собственной руке.

Больно. Значит, не сон.

Стук копыт становился всё громче и отчётливее, эхом отражаясь в долине и приближаясь к тому месту, где он лежал.

Не раздумывая, юноша вжался в землю ещё сильнее, готовый, кажется, расплющиться в лепёшку. Он прижал рукой свой головной убор, боясь, что всадники его заметят.

«Что происходит? Куда я попал?»

Он вытянул шею и наострил уши, словно это могло помочь лучше расслышать происходящее.

Наконец порыв горного ветра донёс до него неясный крик:

— В погоню!

— В погоню! Догоните тех, кто впереди!

Второй голос Лю Бин расслышал совершенно отчётливо.

И в тот же миг, как он понял смысл сказанного, его лицо, скрытое в сухой траве, побелело.

Если слух его не обманывал, слово «в погоню» было произнесено со странным, незнакомым ему произношением.

Полгода назад он заснул на лекции по древней и средневековой фонетике и смутно помнил, что во сне слышал нечто подобное.

Теперь же этот звук раздался у него в ушах, и он, к своему удивлению, понял его.

Внезапно до него дошла ещё одна вещь. Когда он только что бормотал себе под нос, он использовал то же самое произношение.

«Ах ты, проклятый рот! — Лю Бин хлопнул себя по губам. — Ты издал этот звук, но не можешь дать мне объяснения»

«...Не паниковать, главное — не паниковать»

Ситуация становилась всё более абсурдной, и его взгляд начал блуждать.

Он посмотрел на себя и увидел всё тот же драконий халат — чёрный верх, шафранно-красный низ. Посмотрел на свои руки — и увидел ту же мозоль на боковой стороне среднего пальца правой руки от неправильного держания ручки.

Тело было его собственное.

Значит, всё не так уж и плохо.

— В погоню!

«Гонитесь, гонитесь... — пробормотал он, прячась в траве. — С такими криками вы только выдаёте своё местоположение. Спрятаться от вас проще простого. Интересно, за кем они гонятся...»

— Поймать Чжан Жана! Вернуть Его Величество!

— Прибыл полковник-сыщик! Предатель Дуань Гуй, не смей бежать!

— В погоню! Не дать им уйти за гору Маншань!

Грохот копыт был таким, что, казалось, вся гора дрожала вместе с ним.

От этой дрожи Лю Бин застыл с вытаращенными глазами.

«Нет, не может быть... Неужели всё так серьёзно?»

Он всегда был человеком, плывущим по течению, и в учёбе звёзд с неба не хватал. Но раз уж он увлекался ханьфу, особенно одеждой династии Хань, то прочёл несколько исторических книг. Правда, «Записи о Трёх царствах» нагоняли на него сон, поэтому он бросил книгу и переключился на старый сериал, который смотрел с огромным удовольствием.

Он узнал эти имена.

Чжан Жан, Дуань Гуй — евнухи времён Восточной Хань. Десять постоянных слуг при императоре Лин-ди.

Юноша нервно сглотнул, лихорадочно роясь в памяти. Внезапная вспышка озарения подсказала ему, какой исторический момент разворачивается перед его глазами.

Чжан Жан и Дуань Гуй, преследуемые, бегут через гору Маншань, уводя с собой императора. Знаменитый эпизод!

Это был год после смерти императора Лин-ди, когда на престол только что взошёл император Шао-ди, Лю Бянь.

Какой тогда был девиз правления, он с ходу вспомнить не мог.

Но он помнил, что дядя императора, Хэ Цзинь, под давлением учёных-чиновников решил уничтожить Десять постоянных слуг, но евнухи опередили его и убили первыми. Сразу после этого учёные-чиновники, подстрекавшие Хэ Цзиня, повели войска в контратаку. Началась резня. Евнухи, не в силах сопротивляться, бежали.

Они похитили императора Лю Бяня и его младшего брата Лю Се и бежали из дворца, преследуемые войсками чиновников.

«Император — не император, князь — не князь, тысячи колесниц и всадников мчатся на северный Маншань», — именно так описывали эту картину.

«Проклятье, как меня угораздило попасть именно в это время?»

Звуки, доносившиеся до его ушей, были на древнем наречии, но он понимал их без перевода.

Если он всё ещё думал, что попал на съёмочную площадку, то ему пора было проверить свой IQ.

Он. Переместился. Во. Времени! Да ещё и в такой смутный период.

Более того, он переместился в своём собственном теле, что, по сути, делало его «нелегалом».

«Это просто приговор»

Лю Бин слушал, как удаляется стук копыт, радуясь, что не высунулся раньше, не разобравшись в ситуации, и не стал мишенью для стрел.

«Помню, читал на форумах посты на тему «что делать, если попадёшь в прошлое в своём теле»...»

«Ты станешь биологическим оружием и уничтожишь древний мир своими вирусами»

«Чёрт, я только этот ответ и помню»

«...Нет-нет, что-то не сходится. Я же понимаю их речь. Значит, и этого, скорее всего, не произойдёт»

Не сумев придумать ничего путного, он решил следовать своей обычной тактике — действовать по обстоятельствам.

А первоочередной задачей было убраться из этого опасного места!

Хоть он и помнил, что эта погоня продлится недолго, он не был её участником и не знал, сколько солдат погибнет и не прилетит ли ему в голову шальная стрела. Оставаться здесь было нельзя.

Юноша попытался сориентироваться, исключил направления, откуда прискакали и куда ускакали всадники, и выбрал то, где, казалось, было тише всего.

Огненная река уже схлынула, и на него никто не обращал внимания.

Но на всякий случай Лю Бин передвигался крайне осторожно, боясь издать лишний звук.

Лишь оказавшись на освещённой луной горной тропе, когда все остальные звуки остались далеко позади, он наконец выдохнул с облегчением. Приподняв руками слишком длинные полы халата, он двинулся вперёд.

К счастью, в древности, похоже, не слишком заботились о лесопосадках и предотвращении эрозии почвы, так что ему не пришлось продираться сквозь густой лес.

Только один участок пути оказался особенно трудным. Юноша, засучив рукава, включил

подсветку на часах, кое-как преодолел его и тут же погасил свет.

Убедившись, что вокруг нет посторонних звуков, он присел на корточки, чтобы перевести дух.

Красные туфли (церемониальная обувь) на ногах были куда менее удобны для ходьбы по горам, чем кроссовки. Пройдя всего полчаса, он уже чувствовал, как онемели ступни.

Но мысль о том, что там, позади, разворачивается битва между генералами, чиновниками, евнухами и императором, заставила его собраться с духом и продолжить путь. Он шёл по тропе, оставленной, вероятно, дровосеками, и медленно спускался с горы.

«Когда спущусь, нужно будет как-то сменить одежду»

Этот наряд был не только неудобен, но и слишком бросался в глаза.

«Интересно, если оторвать жемчужины с халата, можно ли будет в эту эпоху обменять их на лепёшку?»

Постойте, а в эту эпоху вообще было такое слово — «лепёшка»?

«И ещё, нужно как-то раздобыть документы»

Хотя, скоро начнётся смута, может, документы и не понадобятся?

— Ш-ш-ш...

— !

Что за звук!

Сердце Лю Бина, которое он успокаивал разговорами с самим собой, бешено заколотилось.

Он резко остановился и вгляделся вперёд, убедившись, что ему не послышалось.

Впереди действительно раздавался какой-то шорох.

— Ш-ш-ш...

— Ш-ш-ш-ш...

Зубы Лю Бина застучали. Не раздумывая, он развернулся и бросился бежать.

В тот же миг, как он это сделал, из шуршащих кустов выскочил огонёк, а за ним — два человека.

Увидев его мечущуюся фигуру, один из них грозно крикнул:

— Кто там, стой!

Будто он его слушает.

Бежать! Скорее бежать!

Но его мозг думал одно, а тело делало другое.

Быстрая ходьба по горной тропе для нетренированного человека — это уже учащённое дыхание и бешеное сердцебиение. Когда он резко развернулся, чтобы бежать, ноги не успели за мыслью, ослабли и онемели. Он рухнул на землю.

Конец.

Ладонь размером с веер не дала ему даже шанса подняться, крепко схватив за плечо.

— Говорил же, не беги! Эй, иди сюда, посмотри, какую рыбку мы поймали!

Второй человек подбежал к ним.

— Мы в горах, а не у реки, откуда тут рыба?

Факел, который ткнули ему прямо в лицо, ослепил Лю Бина. Он едва мог разглядеть две колеблющиеся тени перед собой.

— А похоже, что рыбка-то крупная, — услышал он ответ первого.

Они вдвоём, не давая ему опомниться, подхватили его под руки и потащили вниз по склону, к лагерю, освещённому десятками факелов. Там они подвели его к главному и продемонстрировали своего пленника.

— Я послал вас на разведку...

Сидевший у костра мужчина обглодал куриную косточку, на его худом лице всё ещё было выражение удовольствия. Он закинул ногу на ногу и искоса посмотрел на них.

— И что это вы разведали?

— Генерал Чжан! — один из них отпустил руку пленника и подбежал к мужчине, с гордостью докладывая: — Взгляните!

Другой в это время схватил Лю Бина за подбородок и заставил открыть рот.

— Ровные белые зубы — верный признак столичного... нет! Возможно, даже дворцового вельможи, — произнёс он, словно представляя товар.

Внезапно по его голове ударил веер. Человек в одеянии учёного-книжника подбежал к ним.

— Что за чушь ты несёшь? Посмотри внимательнее: на этом человеке корона с двенадцатью подвесками (Мянь), на нём придворное одеяние, а на набедренной повязке — узор дракона!

Говоря это, он и сам засомневался и, поколебавшись, пришёл к ошеломляющему выводу:

— Э-э... это император из дворца!

Предводитель так и выронил куриную косточку из рук.

— Что ты сказал?

— Я сказал... он... он император. На нём императорская одежда, — пролепетал книжник, всё больше сомневаясь в собственном суждении.

Кто бы мог подумать, что император окажется здесь один, без единого слуги?

— Может быть, подойдете, пощупаете, чтобы убедиться? — робко предложил он.

«...?»

Что значит «подойдёте, пощупаете, чтобы убедиться»? Если бы здесь стоял настоящий император, человека, предложившего такое, уже тащили бы на плаху.

Но Лю Бин уже понял, что этот предводитель — человек грубый, с повадками разбойника. Хотя в лагере и висел флаг с иероглифом «Чжан», что указывало на принадлежность к регулярной армии, действовал он явно не по уставу. Он вполне мог на это пойти.

Взгляд того человека уже переместился с куриной косточки на головной убор юноши и...

И на его волосы.

«Дурная голова! — Лю Бин пришёл в ужас. — Это же парик, который я с таким трудом уложил, чтобы соответствовать образу!»

Если его сейчас пощупают, то просто сдерут с него фальшивую шевелюру.

В тот миг, когда он это осознал, в его теле пробудилась невероятная сила.

В свете костров побагровевшее лицо юноши, казалось, вспыхнуло. Он резким движением сбросил с плеча чужую руку, сделал два шага вперёд и гневно воззрился на стоявших перед ним людей. Взгляд его был поразительно пронзителен.

Алые с золотом узоры на рукавах его тёмного одеяния вспыхнули в свете огня.

— Какая дерзость!

<http://bllate.org/book/16006/1506524>